

Южно-Уральская литературная премия в 2016 году выявила интересную тенденцию: в Челябинской области проснулся огромный интерес к истории края. Проявилось это в большом количестве краеведческой литературы, которую авторы представили на конкурс. Учредители литературной премии – общественное движение «За возрождение Урала» – даже вынуждены были в этом году изменить положение о конкурсе, чтобы авторы-составители, скажем, чужих мемуаров тоже смогли участвовать в конкурсе на равных с авторской литературой. 2016 год подарил Южному Уралу и России две

уникальные книги как долгожданные подарки любителям истории: «Избранные труды по истории Оренбургского казачьего войска» Ф. М. Старикова (автор-составитель Иван Купцов) и биографическое исследование «Иван Александрович Тихомиров. Возвращение забытого имени» Владимира Рушанина. Первая книга не переиздавалась больше ста лет, а вторая – родилась после двадцати лет исследования биографии незаслуженно забытого учёного, педагога, директора Троицкой мужской гимназии на стыке XIX–XX веков. Вот об этой книге и об этом забытом имени хотелось бы сказать несколько слов.

Книга как подвиг учёного

Журналисту нелегко писать рецензию на книгу истинного учёного, коллекционера-собирателя исторических артефактов, настоящего патриота своей профессии – педагогической. Речь о докторе исторических наук, профессоре, ректоре Челябинского государственного института культуры Владимире Яковлевиче Рушанине. Достаточно почитать биографическое исследование «Иван Александрович Тихомиров. Возвращение забытого имени», чтобы составить об авторе вполне конкретное представление – историк, работающий с первоисточниками много лет, патриот родного края и любопытствующий исследователь чужой судьбы, защитник чести несправедливо забытого коллеги по научной и педагогической деятельности. Это прочитывается в каждой строчке солидного биографического труда (432 стр.). Но тираж в 500 экземпляров наталкивает на мысль, что книга может не попасть в руки всем желающим её прочитать, и потому расскажу о главных её особенностях.

Ивана Александровича Тихомирова (1852–1928) автор книги позиционирует как просветителя Урала. Отсюда и вытекает задача настоящего

биографического исследования: осветить жизненный путь «богато одарённого от природы человека, педагога, руководителя, оставившего заметный след в исторической науке рубежа XIX–XX веков, автора более 60 научных публикаций...». Забегая вперёд, скажу: после скрупулёзно биографического исследования с фотографиями автор книги опубликовал в приложении одиннадцать научных публикаций И. А. Тихомирова, которые ждали своего возвращения к просвещённому читателю почти сто лет, что и роднит это исследование с книгой казачьего историка Ф. М. Старикова, которую я упомянул в предисловии.

Возвращение трудов забытого русского учёного И. А. Тихомирова в ландшафт современной исторической науки – это и есть главное достоинство книги В. Я. Рушанина. И если хотите – своеобразный подвиг историка-исследователя.

Автора этих строк с уважаемым мною автором исследования роднит самое главное: душевная неуспокоенность по поводу несправедливо забытых талантов, которые при жизни сыграли заметную роль в судьбе Урала. У меня в прошлом году по случайному (?) совпадению вышла книга

«Юрий Теуш. Возвращение имени». У Владимира Яковлевича – «Иван Александрович Тихомиров. Возвращение забытого имени». Несравнимые по глубине исследования биографии журналиста и учёного, но мотивация возвращения имени одна: за наших забытых просветителей и педагогов всегда обидно, задержаву – ещё сильнее.

И. А. Тихомирова и В. Я. Рушанина роднит не только общность профессии и любовь к истории России. Их объединяет и любовь к малой Родине – к торговому, культурно-просветительскому центру на стыке веков – Троицку. И хотя Иван Александрович родился в семье священника Пензенской епархии, учился в Санкт-Петербурге, но талант организатора, просветителя, педагога, мужа и отца наиболее полно раскрылся в Троицке. Последние сорок лет жизни у него были связаны с Уралом: здесь он заслужил «генеральский» чин гражданской табели о рангах, женился по любви, стал отцом и дедом, здесь пережил унижение равнодушия и бедного существования в послереволюционной России. В Троицке он и был похоронен в 1928 году. Но даже через полвека, когда исторические врата перестройки стали пропускать поток «историческая справедливость», его имя не особо стремились восстановить в словарях Пензы и Екатеринбурга, хотя при жизни в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о нём была биографическая статья.

О крупном учёном-историке Урала заговорили энциклопедисты и сообщество южноуральских историков только в начале XXI века, благодаря последовательным усилиям почти официального биографа В. Я. Рушанина. В Троицке сейчас проходят Тихомировские чтения профессиональных историков и краеведов. И этот факт воскрешает надежду на тенденцию неизбежного восстановления исторической справедливости.

Какие открытия принёс нам просвещение труд?

За перо исследователи берутся тогда, когда пытаются ответить на вызов времени или на бесконечные вопросы современности. Всегда актуален образ исторической личности, который почти из небытия достигает вершин науки и просветительства (в России многим не давала покоя биография Ломоносова). И Владимир Яковлевич Рушанин давно решил рассказать современникам ещё об одном самородке, который «сделал себя сам». Автор решил «поразмышлять в этой книге» о сыне безвестного священника маленького села Пензенской губернии, который стал действительным статским советником, директором гимназии в Троицке и Учительского института в Екатеринбурге, напечатал более 60 научных

трудов и даже был замечен и отмечен Императорской Академией наук.

А дальше в каждой строке книги – попытка описать, понять и полюбоваться стремлением и, главное, возможностью для сына священника стать учёным-историком. Принято считать, что только при советской власти были социальные лифты, которые деревенских пареньков и семинаристов могли поднять до высот исторических личностей мирового масштаба: маршал Жуков и генералиссимус Сталин. Но и при «царском режиме» пензенский семинарист Иван Тихомиров смог поступить в Императорский историко-филологический институт. И на полном казённом обеспечении учиться, как Ломоносов, на «отлично» и с особым прилежанием. Да и никто в те времена не запрещал педагогам лепить из самых любопытных студентов своих просвещённых последователей, исследователей и достойных просветителей России, а не только будущих педагогов гимназии. Что и произошло с И. А. Тихомировым, которого талантливые педагоги К. Н. Бестужев-Рюмин и Е. Е. Замысловский влюбили в науку историю навсегда. И не случайно, наверное, книга В. Я. Рушанина вышла в 2016 году, когда в России тихо-тихо отметили 330-летие В. Н. Татищева, 175-летие В. О. Ключевского, 250-летие Н. М. Карамзина. Биографический труд В. Я. Рушанина – своевременная дань памяти нашим отечественным основателям исторической науки и талантливому ученику-последователю И. А. Тихомирову.

И даже читателю этой книги, не связанному с педагогикой и наукой, может показаться интересным такое явление бытия: каким образом генетически предрасположенный к просветительству человек достигает вершин уважения и самоуважения. И ответ в книге очевиден: только при колоссальном напряжении творческих усилий на протяжении всей своей жизни. Это прослеживается в подробном описании всей жизни Ивана Александровича Тихомирова пензенского, Санкт-Петербургского, Ревельского и Царскосельского периодов учёбы и преподавания. На Урал в 1888 году он приехал личностью состоявшейся и потому, так повезло провинциальному, но амбициозному купеческому Троицку. И такая историческая личность, как Иван Александрович Тихомиров, детально и любовно описанный автором книги, вызывает уважение у каждого читателя. Именно такой подход в биографическом исследовании заставляет исподволь задуматься о смысле своего существования или во благо России, или на благо семейного уюта. У Ивана Александровича слова ИЛИ в жизни не было. Была только врождённая преданность христианским идеалам.

Преемственность – потребность или каприз судьбы?

Кажется мне, что во всём происходящем есть какая-то доля случайности бытия: появление книги, воскрешение имени и возвращение научных работ студентами и профессорам.

А если бы Владимир Яковлевич Рушанин двадцать с лишним лет назад не наткнулся на имя неизвестного ему директора Троицкой мужской гимназии? Если бы не было времени и средств съездить на родину Тихомирова в Юдино, поработать в архиве Пензы, побывать в альма-матер Ивана Александровича в Санкт-Петербурге, засидеться в архивах Екатеринбурга и найти документы об Учительском институте, где руководителем до прихода советской власти работал И. А. Тихомиров? А если бы ректор института, которого ежечасно «отвлекают» научными и учебными проблемами, не смог «родить» такую долгожданную для всех нас книгу? Тем более Владимир Яковлевич с присущей ему основательностью учёного начинал писать исследование, сознавая, что «биография – древнейшая форма познания человечества» и без описания исторического фона этот труд был бы не научным и не глубоким. А этот трудоёмкий жанр предполагает порой детальное исследование чужой биографии на почти чистом историческом поле «исключённого из памяти».

И в этом плане Владимиру Яковлевичу как истинному русскому интеллигенту «повезло» на единомышленников. Его аспиранты и коллеги с удовольствием подключились к процессу научного осмысления жизни и трудов уральского просветителя Тихомирова, чьи статьи дважды при жизни были отмечены Императорской Академией наук России. Коллеги и писатели создали редколлегию «Культурные ландшафты Урала» при издательстве Игоря Розина. Владимир Боже, Марина Загидуллина, Кирилл Шишов, Александр Попов, Константин Рубинский и Гаяз Самигулов под председательством Владимира Рушанина выпустили в этой серии четыре уникальные книги: «Знаменитости в Челябинске», стихи и избранные труды Петра Кудряшова (1797–1827), «Иван Александрович Тихомиров. Возвращение забытого имени». И эта благородная миссия просветителей Челябинска не была пока замечена и отмечена нашими местными премиями типа «Признание». И это печально. Но, слава Богу, есть ещё в России единственная по-настоящему

общественная Южно-Уральская литературная премия, которая ждёт в этом году подобные труды в номинацию «Краеведение» (и мне недавно стало известно от членов жюри, что труд Владимира Яковлевича будет отмечен первой премией в январе 2018 года по итогам VI Южно-Уральской литературной премии в номинации «Краеведение»).

Конечно, пока живы просветители редакционного совета «Культурные ландшафты Урала», которых я перечислил, мы ещё прикоснёмся к возвращённым именам и их трудам. Но, по слухам, уникальный издатель Игорь Розин уехал из Челябинска (не оттого ли, что его труды показались ему напрасными), чиновникам от культуры некогда «возвращать» забытые имена и замечать реально талантливые. А все остальные издатели любят только то, что продаётся в любом смысле этого слова.

Всё-таки прав был знаменитый академик Академии наук СССР Н. Н. Моисеев, у которого я в 1992 году брал интервью: без преемственности знаний, поколений и культуры невозможно возрождение России.

Передо мной лежит труд Владимира Яковлевича Рушанина, который через четверть века после интервью отвечает всем этим условиям возрождения. Вот только гложет меня один и главный вопрос современности: как эта книга может «попасть на глаза» подрастающему поколению при таком тираже и при таком всеобщем равнодушии к современному культурному ландшафту России? Случайно?

И последний вопрос, который естественно возникает у любого из нас при чтении книги о просветителе Тихомирове: так проявятся ли ещё в нашем Отечестве на стыке уже других веков такие просветители, как директор гимназии Тихомиров, генерал Стариков, ректор Рушанин, которые посвятят свою жизнь бескорыстному служению исторической истине, возвращению справедливости и настоящих образцов национальной культуры?

И будет ли это закономерностью в новейшей истории России?

P.S. Книгу В. Я. Рушанина можно прочесть по этой ссылке: http://bookchel.ru/sites/default/files/file/45_fr_tihomirov.pdf.